

СУИЦИДОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕВУШЕК, ИМЕЮЩИХ В ПРОШЛОМ НЕСИСТЕМАТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

А.В. Меринов, К.В. Полкова, Я.Н. Жилова

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России, г. Рязань, Россия

SUICIDOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALES WITH NON-SYSTEMATIC USE OF NARCOTIC SUBSTANCES IN THE PAST

A.V. Merinov, K.V. Polkova, Y.N. Zhilova

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Информация об авторах:

Меринов Алексей Владимирович – доктор медицинских наук, доцент (SPIN-код: 7508-2691; Researcher ID: M-3863-2016; ORCID iD: 0000-0002-1188-2542). Место работы и должность: профессор кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России. Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9. Телефон: +7 (4912) 75-43-73, электронный адрес: merinovalex@gmail.com

Полкова Ксения Владимировна (SPIN-код: 1149-3624; Researcher ID: W-4794-2019; ORCID iD: 0000-0002-4292-6544). Место учёбы: клинический ординатор кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России. Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9. Телефон: +7 (915) 590-65-41, электронный адрес: polkovaksu@gmail.com

Жилова Яна Николаевна (SPIN-код: 7722-2660; ORCID iD: 0000-0002-2699-1768; Researcher ID: AAL-4402-2020). Место учебы: студентка ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П.Павлова» Минздрава России. Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9. Телефон: +7(903) 837-07-71, электронный адрес: yana_zhilova@mail.ru

Information about the authors:

Merinov Alexey Vladimirovich – MD, PhD, Associate Professor (SPIN-code: 7508-2691; ORCID iD: 0000-0002-1188-2542; Researcher ID: M-3863-2016). Place of work and position: Professor of the Department of Psychiatry Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltная str. Phone: +7 (4912) 75-43-73, email: merinovalex@gmail.com

Polkova Xenia Vladimirovna (SPIN-code: 1149-3624; Researcher ID: W-4794-2019; ORCID iD: 0000-0002-4292-6544). Place of study: clinical resident of the Department of Psychiatry Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltная str. Phone: +7 (915) 590-65-41, email: polkovaksu@gmail.com

Zhilova Yana Nikolaevna (SPIN-code: 7722-2660; ORCID iD: 0000-0002-2699-1768; Researcher ID: AAL-4402-2020). Place of study: student of the Department of Psychiatry Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltная str. Phone: +7(903) 837-07-71, email: yana_zhilova@mail.ru

Практически аксиоматичной считается связь наркотической зависимости и суицидального поведения. Однако без должного внимания остаются донозологические формы потребления наркотических веществ. В целом, влечение к психоактивным веществам может являться одним из вариантов реализации антивитальной активности. Представляется, что даже несистематическое потребление наркотических веществ приводит к заметным личностно-психологическим изменениям, и, возможно, к повышению суицидального риска. Цель исследования: выявление влияния несистематического употребления наркотических веществ на суицидологические характеристики девушек. Материалы и методы: обследованы 194 девушки-студентки нескольких высших учебных заведений г. Рязани в возрасте от 19 до 24 лет посредством заполнения анamnестического онлайн-опросника. Общая когорта исследованных была разделена на контрольную и исследуемую группы. В исследуемую группу вошли 78 девушек (средний возраст $20,8 \pm 1,4$ лет), имеющих в анамнезе опыт несистематического потребления наркотических веществ различных химических групп (ДевНарк+), без признаков наркотической зависимости. Контрольную группу (ДевНарк-) составили 116 девушек (средний возраст $20,5 \pm 1,0$ лет), не имеющих такого опыта. В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов, а также, такие экспериментально-психологические методики, как: «Тест диагностики психологических защитных механизмов» (Life Style

Index), методика Mini-Mult, опросник родительских предписаний. Математическая обработка данных была проведена с помощью программ SPSS-Statistics и Statistica 12. Результаты: в исследуемой группе девушек суицидальные попытки встречались в 3,5 раза чаще, чем в контрольной (15,38% против 4,31%), суицидальные мысли – в 2,7 раза. Таким образом, можно говорить, что даже несистематическое употребление ПАВ должно настораживать в отношении вероятного обнаружения парасуицидальной активности. Эпизодическое потребление наркотических веществ связано с наличием аффективной патологии, одиночества; в таком случае целью проб наркотиков является компенсация субдепрессивного фона. Отсутствие сформированной наркотической зависимости, к сожалению, выводит этот контингент из поля зрения наркологической службы. Девушки, имеющие опыт несистематического потребления наркотических веществ, в 2,5 раза чаще обнаруживали периоды депрессии, а также чувство виновности (55,13%). Чувство безысходности (60,26%), а также отсутствие чёткого смысла жизни (15,38%), также значительно чаще преобладали в исследуемой группе девушек (против 32,76% и 5,17% в контрольной). 28,21% девушек из исследуемой группы наносили себе самоповреждения (13,79% в контрольной). Склонность к неоправданному риску (39,75% против 19,83%), наличие опасных для жизни хобби (25,64% против 6,89%) чаще встречались в группе ДевНарк+, что позволяет думать о представленности рискованно-виктимного модуса реализации аутоагрессивных импульсов. Субъективное ощущение злоупотребления алкоголем подтвердили 20,51% девушек исследуемой группы (6,89% в контрольной); курение продолжительностью более двух лет выявлено так же в два раза чаще именно в первой группе. Исследуемая группа девушек чаще использует такие механизмы психологической защиты как «Вытеснение», «Регрессия», «Замещение». Родительское послание «Не существуй», чаще встречаемое в исследуемой группе девушек, является токсичным в отношении формирования аутоагрессивного сценария жизни и согласуется с полученными нами данными об уровне суицидальных паттернов в этой группе. Выводы: даже несистематическое потребление наркотических веществ существенно повышает риск суицидального поведения. Выявление донозологических форм употребления психоактивных веществ может использоваться как один из вариантов оценки риска аутоагрессивного поведения. Данный факт имеет важное теоретическое и прикладное значение для наркологической и суицидологической служб.

Ключевые слова: суицидология, несистематическое употребление наркотиков, аутоагрессия, суицидальное поведение

Суицидальные попытки и завершённые суициды значительно чаще распространены среди молодых людей, страдающих наркотической зависимостью [1-3]. Однако значительное количество молодых людей в течение своей жизни неоднократно «пробует» наркотические вещества, что носит случайный или эпизодический характер – без присутствия у них клинически сформированной зависимости (F1x.2) или потребления с вредными последствиями (F1x.1). Следует учитывать, что зачастую несистематическое потребление наркотических веществ (донозологические формы употребления) остаётся без должного внимания, так как такие «носители проблемы» практически не попадают в поле зрения наркологической службы. В привычном понимании, отсутствие сформированной наркотической аддикции, исключает любые дальнейшие намерения глубже изучить психическое состояние и психологические особенности данных лиц. Действует принцип: «нет очерченной психиатрической или наркологической нозологии – кто должен работать с данным контингентом?».

Мы также понимаем, что человек, рискнувший перейти «черту» и согласившийся впервые употребить наркотическое вещество – в определённом смысле, имеет ряд личностных особенностей, нередко рассматриваемых как некая predisposition последующей аутоагрессивной траектории [4]. Влечение к психоактив-

Suicidal attempts and completed suicides are much more common among young people with drug addiction [1-3]. However, a significant number of young people during their life repeatedly “try out” drugs, which is random or episodic – without the presence of clinically formed addiction (F1x.2) or consumption with harmful consequences (F1x.1). It should be borne in mind that often non-systematic consumption of narcotic substances (prenosological forms of use) remains without due attention, since such “problem-makers” practically do not fall under the observation of the narcological service. In the usual sense, the absence of a formed drug addiction excludes any further intentions to study the mental state and psychological characteristics of these persons more deeply. The principle is: “there is no outlined psycho-medical or narcological nosology – who should work with this contingent?”

We also understand that a person who dared to cross the “line” and agreed to use a narcotic substance for the first time – in a certain sense has a number of personality traits, often viewed as a kind of predisposition of the subsequent auto-aggressive trajectory [4]. Craving for psychoactive substances, including narcotic ones, can be

ным веществам, в том числе наркотическим, может рассматриваться как маскированная антивита́льная активность.

На сегодняшний момент отсутствуют какие-либо данные о связи эпизодического употребления наркотических веществ и аутоагрессивного поведения. Нам представляется важным вовремя оцененный суицидальный риск у лиц, несистематически потребляющих наркотические вещества, что может существенно улучшить качество оказания суицидологической помощи. С другой стороны, данное исследование способно уточнить или дополнить существующий перечень предикторов саморазрушающего поведения.

В исследовании предпринята попытка оценить суицидологический профиль девушек, не имеющих сформированной наркотической зависимости, но отмечавших опыт потребления наркотических веществ в анамнезе. В практической работе нарколога часто приходится слышать, что «несколько раз – это не проблема», «травя – вообще не наркотик» и «не следует обращать на таких людей особого внимания, они вариант нормы». Нам же данные положения не представляются столь безапелляционными, что в определённой степени послужило отправной точкой данной работы.

Цель исследования: выявить возможное влияние несистематического употребления наркотических веществ на суицидологические характеристики девушек.

Задачи: установить связь несистематического употребления наркотических веществ и паттернов аутоагрессивного поведения; охарактеризовать отличительные личностно-психологические черты девушек, эпизодически употребляющих наркотики, значимые для суицидологической практики.

Материалы и методы.

Для решения поставленных задач были обследованы 194 девушки-студентки в возрасте от 18 до 24 лет с помощью заполнения анамнестического опросника. Для проведения опроса была организована онлайн-площадка на базе нескольких высших учебных заведений г. Рязани.

Дизайн исследования подразумевал разделение общей когорты девушек на исследуемую и контрольную группу. Основанием для включения в первую группу служило наличие несистематического потребления наркотических средств различных химических групп в анамнезе (девушки, имеющие опыт несистематического употребления наркотиков – ДевНарк+); в контрольную соответственно – отсутствие факта употребления. Критерием исключения являлись признаки наркотической зависимости.

В 40,2% наблюдений (n=78) у девушек было выяв-

considered a masked anti-vital activity.

To date, there is no data on the relationship between episodic drug use and auto-aggressive behavior. We believe it is important to assess the suicidal risk in a timely manner in people who occasionally use drugs, which can significantly improve the quality of suicidological care. On the other hand, this study is able to clarify or supplement the existing list of predictors of self-destructive behavior.

The study made an attempt to assess the suicidological profile of females who do not have a formed drug addiction, but noted a history of drug use. In the practical work of a narcologist, one often hears that “several times use is not a problem”, “weed is not a drug at all” and “one should not pay special attention to such people, they are a variant of the norm”. To us, these provisions do not seem so categorical, which to a certain extent served as the starting point of this work.

Aim of the study: to identify the possible influence of unsystematic drug use on the suicidological characteristics of females.

Objectives: to establish a connection between non-systematic drug use and patterns of auto-aggressive behavior; to characterize the distinctive personality and psychological traits of girls who occasionally use drugs that are significant for suicidal practice.

Materials and methods.

To solve the set objectives, 194 female students aged 18 to 24 were examined by filling out anamnestic questionnaire. To conduct the survey, an online platform was organized on the basis of several higher educational institutions in Ryazan.

The design of the study implied the division of the general cohort of girls into the study and control groups. The basis for inclusion into the first group was the history of non-systematic drug use of various chemical groups (girls who have experience of non-systematic drug use – DevNark +); in the control, the inclusion criterion was respectively the absence of the fact of use. The exclusion criterion was signs of drug addiction.

The unsystematic drug use was revealed in 40.2% of observations (n = 78 girls).

The control group consisted of 116 girls, respectively. The mean age of girls was 20.8±1.4 years in the study group and

лено несистематическое употребление наркотиков.

Контрольную группу составили соответственно 116 девушек. Средний возраст в исследуемой группе девушек составил $20,8 \pm 1,4$ лет, в контрольной группе – $20,5 \pm 1,0$ лет. В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [5]. Экспериментально-психологические методики включали в себя: «Тест диагностики психологических защитных механизмов» (Life Style Index) [6], методику Mini-Mult [7], а также опросник родительских предписаний [8].

Статистический анализ и обработка данных была произведена посредством непараметрических статистических методов математической статистики с использованием χ^2 , а также χ^2 с поправкой Йетса. Для количественного описания тесноты связи признаков в исследуемых группах было использовано отношение шансов (ОШ). Значение ОШ более единицы говорило о положительной корреляции между исследуемой группой и выявленными признаками. Описание статистических данных для непараметрических критериев продемонстрировано в виде n (%) (абсолютное количество признака в группе и его процентное отношение к общему количеству членов группы). Границы доверительного интервала (ДИ) для отношения шансов указаны в виде нижней (НГДИ) и верхней границы (ВГДИ). Если границы доверительного интервала не включали единицу, результаты считались статистически значимыми.

В качестве параметрических методов математической статистики был применен t-критерий Стьюдента. Описание статистических данных для t-критерия Стьюдента представлено в виде M (m), где M – это среднее значение, а m – среднее квадратическое отклонение.

$20,5 \pm 1,0$ years in the control group. As a diagnostic tool, a questionnaire was used to identify autoaggressive patterns and their predictors in the past and present [5]. Experimental psychological methods included: "Test for the diagnosis of psychological defense mechanisms" (Life Style Index) [6], the Mini-Mult method [7], as well as a questionnaire of parental injunctions [8].

Statistical analysis and data processing were performed using nonparametric statistical methods of mathematical statistics using χ^2 , as well as χ^2 with Yates' correction. The odds ratio (OR) was used to quantitatively describe the closeness of the relationship between features in the study groups. The OR value of more than one indicated a positive correlation between the studied group and the revealed signs. The description of statistical data for nonparametric tests is shown in the form of n (%) (the absolute number of a feature in the group and its percentage to the total number of group members). The boundaries of the confidence interval (CI) for the odds ratio are indicated as the lower (LBCI) and upper bound (UBCI). If the boundaries of the confidence interval did not include one, the results were considered statistically significant.

The Student's t-test was used as parametric methods of mathematical statistics. The description of the statistical data for the Student's t-test is presented in the form M (m), where M is the mean value and m is the standard deviation.

Mathematical processing of the data was carried out using the SPSS-Statistics and Statistica 12 programs.

Таблица 1 / Table 1

Представленность суицидальных паттернов аутоагрессивного поведения
Representation of suicidal patterns of auto-aggressive behavior

Признак Index	ДевНарк+ DevNark+ n=78		Контрольная группа Control group n=116		χ^2	p	ОШ OR	НГДИ LBCI	ВГДИ UBCI
	n	%	n	%					
Суицидальные попытки в анамнезе вообще History of suicidal attempts in general	12	15,38	5	4,31	7,15	0,007	4,03	1,36	11,96
Суицидальные мысли в анамнезе вообще History of suicidal thoughts in general	33	42,31	18	15,52	17,27	0,0001	3,99	2,03	7,83
Суицидальные мысли в последние 2 года Suicidal thoughts in the last 2 years	18	23,08	10	8,62	7,89	0,005	3,18	1,37	7,33

Математическую обработку данных проводили с помощью программ SPSS-Statistics и Statistica 12. Нулевая гипотеза о сходстве двух групп по оцениваемому признаку отвергалась при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение.

Анализируя суицидальную направленность реализации аутоагрессивного поведения, между контрольной и исследуемой группами, были обнаружены следующие статистически значимые отличия.

В группе девушек с опытом потребления наркотиков, наличие в анамнезе суицидальных попыток составило 15,38%, в контрольной группе – только 4,31%. Суицидальные мысли выявлены в изучаемой группе у 42,31% респондентов, в последние 2 года – в 23,08%. Разница более чем в 3,5 раза в отношении суицидальных попыток и в 2,7 раз по представленности суицидальных мыслей – в значительной степени подразумевает связь изучаемых явлений. Поэтому употребление ПАВ, даже несистематическое, должно настораживать в отношении вероятного обнаружения парасуицидальной активности [9].

The null hypothesis of the similarity of the two groups in terms of the evaluated trait was rejected at a significance level of $p < 0.05$.

Results and its discussion.

Analyzing the suicidal orientation of the realization of auto-aggressive behavior, between the control and the study groups, the following statistically significant differences were found.

In the group of girls with drug use experience, a history of suicidal attempts was 15.38% while in the control group it only reached 4.31%. Suicidal thoughts were revealed in the studied group in 42.31% of respondents, and for in 23.08% they were detected in the last 2 years. The difference of more than 3.5 times in relation to suicidal attempts and 2.7 times in the representation of suicidal thoughts largely implies a connection between the studied phenomena. Therefore, the use of surfactants, even unsystematic, should be alarming in relation to the probable detection of parasuicidal activity [9].

Таблица 2 / Table 2

Представленность предикторов суицидального поведения
Representation of predictors of suicidal behavior

Признак Index	ДевНарк+ DevNark+ n=78		Контрольная группа Control group n=116		χ^2	p	ОШ OR	НГДИ LBCI	ВГДИ UBCI
	n	%	n	%					
Чувство вины в анамнезе вообще History of guilt in general	43	55,13	36	31,03	11,22	0,001	2,73	1,51	4,95
Чувство вины в последние 2 года Guilt in the last 2 years	31	39,74	23	19,83	9,21	0,002	2,66	1,40	5,07
Беспричинные снижения настроения в последние 2 года Unreasonable mood decreases in the last 2 years	46	58,97	37	31,89	13,97	0,001	3,06	1,69	5,57
Беспричинные снижения настроения в анамнезе вообще History of unreasonable mood decreases in general	50	64,10	43	37,06	13,66	0,001	3,03	1,67	5,50
Чувство безысходности в последние 2 года Hopelessness in the past 2 years	40	51,28	30	25,86	26,37	0,001	3,01	1,64	5,54
Чувство безысходности в анамнезе вообще History of hopelessness in general	47	60,26	38	32,76	13,32	0,001	3,11	1,71	5,65
Периоды одиночества в анамнезе вообще History of periods of loneliness in general	47	60,26	50	43,10	5,49	0,019	2,00	1,12	3,58
Наличие периодов отсутствия смысла жизни в анамнезе вообще History of periods of no meaning in life in general	12	15,38	6	5,17	5,78	0,016	3,33	1,19	9,30

Таблица 3 / Table 3

Представленность несуйцидальных паттерны аутоагрессивного поведения
Representation of non-suicidal patterns of auto-aggressive behavior

Признак Index	ДевНарк+ DevNark+ n=78		Контрольная группа Control group n=116		χ^2	p	ОШ OR	НГДИ LBCI	ВГДИ UBCI
	n	%	n	%					
Несуйцидальные самоповреждения в анамнезе вообще History of non-suicidal self-harm in general	22	28,71	16	13,79	6,15	0,013	2,45	1,19	5,06
Наличие опасных хобби в анамнезе вообще History of having a dangerous hobby in general	20	25,64	8	6,89	13,27	0,001	4,65	1,93	11,22
Наличие опасных хобби в последние 2 года Having a dangerous hobby in the last 2 years	17	21,79	6	5,17	12,33	0,001	5,11	1,91	13,64
Склонность к неоправданному риску в анамнезе вообще History of unjustified risk in general	31	39,75	23	19,83	9,21	0,002	2,66	1,40	5,07
Повышенная гетероагрессивность в последние 2 года (субъективная оценка) Increased heteroaggression in the last 2 years (subjective assessment)	33	42,31	30	25,86	5,75	0,016	2,10	1,14	3,87
Повышенная гетероагрессивность в анамнезе вообще (субъективная оценка) History of increased heteroaggression in general (subjective assessment)	38	48,71	35	30,17	6,83	0,008	2,19	1,21	3,98
Злоупотребление алкоголем в анамнезе вообще (субъективная оценка) History of alcohol abuse in general (subjective assessment)	16	20,51	8	6,89	7,98	0,005	3,48	1,41	8,61
Курение более 2-х лет Smoking for over 2 years	22	28,21	16	13,79	6,15	0,013	2,45	1,19	5,05

К сожалению, донологический характер потребления, зачастую, «выводит» рассматриваемый контингент из поля зрения как суицидологической, так и наркологической служб. Пробы наркотиков часто связаны с присутствующей аффективной патологией, одиночеством, потерей жизненных ориентиров, когда их приём, к примеру, нацелен на компенсацию субдепрессивного фона. Это согласуется с полученными данными, приведёнными ниже в таблице 2.

Оценим представленность предикторов суицидального поведения.

Аффективный фон в группе весьма показателен. Хорошо известно, что суицидальным проявлениям аутоагрессивного поведения в большинстве случаев предшествует период переживаний одиночества, чувства виновности, безысходности [10]. Девушки, имеющие опыт несистематического потребления наркоти-

Unfortunately, the prenosological nature of consumption often “takes out” the considered contingent from the observation of both suicidal and narcological services. Drug tests are often associated with the presence of affective pathology, loneliness, loss of life orientations, when their use, for example, is aimed at compensating for a subdepressive mood. This is consistent with the findings below.

Let us estimate the representation of predictors of suicidal behavior.

The affective background in the group is very indicative. It is well known that suicidal manifestations of autoaggressive behavior in most cases are preceded by a period of feelings of loneliness, feelings of guilt, hopelessness [10]. Girls with an experience of unsystematic drug use revealed periods of depres-

ков, обнаруживали периоды депрессии в анамнезе в 2,5 раза чаще, чем представительницы контрольной группы. В исследуемой группе девушек чувство вины встречается у 55,13% из них, а в последние два года – в 39,74% случаев, в контрольной группе – статистически значимо ниже. Периоды безысходности в первой группе обнаружены у 60,26% респонденток, а в последние два года – 51,28% (против 32,76% и 25,86% соответственно в контрольной). Та же самая закономерность касается чувства одиночества.

При возникновении экзистенциального вакуума, люди не в силах справиться с текущими проблемами, нарастает чувство непонимания, они ищут другие способы забыть, что приводит их к некому замкнутому кругу. Так, в исследуемой группе 15,38% девушек не видят смысла жизни, по сравнению с 5,17% в контрольной группе.

Перейдем к характеристике представленности несуицидальных аутоагрессивных паттернов в группах.

Почти 28,21% девушек из исследуемой группы наносили себе самоповреждения (в контрольной – 13,79%). Зачастую они были связаны с некими аффективными колебаниями, немотивированным беспокойством. Реже отмечались разные формы «братания», причинения самоповреждений «на спор».

Склонность к неоправданному риску несистематических потребителей ПАВ в два раза выше в сравнении с контрольной группой (39,75% против 19,83%), что согласуется с высокой частотой обнаружения у них хобби и привычек, опасных для жизни (25,64% против 6,89% соответственно). Это позволяет думать о представленности рискованно-виктимного модуса реализации аутоагрессивных импульсов [4]. Они чаще склонны к агрессивному отношению к другим (разница более чем в 1,5 раза), тем самым провоцируя конфликтные ситуации, что в свою очередь – запускает депрессивный аффективный каскад: переживание вины, угрызания совести, о которых сообщило более 2/3 респонденток.

Обратил на себя внимание и прочий наркологический вектор реализации самодеструктивных паттернов. Субъективное ощущение злоупотребления алкоголем, отмеченное 20,51% девушек исследуемой группы (в контрольной – 6,89%); курение продолжительностью более двух лет выявлено так же в два раза чаще именно в первой группе.

Проанализируем обнаруженные лично - психологические и сценарные особенности группы. Нами не было обнаружено статистически достоверных отличий в отношении личностных характеристик согласно тесту Mini-Mult. Отличия, выявленные в тесте LSI и опроснике родительских посланий, приведены с следующей таблице.

sion in the anamnesis 2.5 times more often than representatives of the control group. In the studied group of girls, the feeling of guilt is found in 55.13% in general and in 39.74% of cases in the last two years, in the control group it is statistically significantly lower. Periods of hopelessness in the first group were found in 60.26% of the respondents, and 51.28% of them were registered in the last two years (vs. 32.76% and 25.86% respectively in the control). The same pattern applies to the feeling of loneliness.

When an existential vacuum arises, people are unable to cope with the current problems, a feeling of misunderstanding grows, they look for other ways to forget, which leads them to a kind of vicious circle. Thus, in the study group, 15.38% of girls do not see the meaning of life, compared with 5.17% in the control group.

Let's move on to characterizing the representation of non-suicidal auto-aggressive patterns in groups.

Almost 28.21% of girls from the study group inflicted self-harm on themselves (13.79% in the control group). They were often associated with some kind of affective hesitation or unmotivated anxiety. Different forms of "fraternization", infliction of self-harm "on a dispute" were noted less often.

The tendency to unjustified risk among unsystematic psychoactive substances users is twice as high compared to the control group (39.75% vs. 19.83%), which is consistent with the high frequency of detecting hobbies and habits that are life-threatening (25.64% vs. 6.89%, respectively). This allows us to suggest the representation of the risk-victim mode of the implementation of autoaggressive impulses [4]. They are more likely to have an aggressive attitude towards others (the difference is more than 1.5 times), thereby provoking conflict situations, which in turn triggers a depressive affective cascade: feelings of guilt, remorse, which were reported by more than 2/3 respondents.

Another narcological vector of the implementation of self-destructive patterns attracted our attention.

Subjective feeling of alcohol abuse, noted by 20.51% of girls in the study group (6.89% in the control); smoking for more than two years was also revealed twice as often in the first group. Let us analyze the discovered personality-psychological and scenario features of the group. We found no statistically significant differences in personality characteristics according to the Mini-Mult test.

Таблица 4 / Table 4

Психологические механизмы защиты и родительских посланий среди респондентов
 Psychological defense mechanisms and parental injunctions among respondents

Признак Index	ДевНарк+ DevNarc+ n=78, M±m	Контрольная группа Control group n=116, M±m	t	P
Преобладающие защитные психологические механизмы Prevailing psychological defense mechanisms				
ЗПМ Вытеснение / PDM Repression	3,74±2,21	2,91±2,07	2,69	0,0076
ЗПМ Регрессия / PDM Regression	7,13±2,67	5,16±2,14	5,66	0,0000
ЗПМ Замещение / PDM Sunstitution	4,88±2,74	3,45±2,59	3,66	0,0003
Преобладающие родительские послания Prevailing parental injunctions				
Послание «Не существуй» Don't Exist injunction	17,38±6,78	14,23±6,04	3,39	0,0008
Послание «Не будь здоров» Don't be healthy injunction	16,28±7,84	13,12±6,27	3,11	0,0021
Послание «Не будь нормальным» Don't be normal injunction	14,87±5,76	13,01±5,45	2,27	0,0239

Исследуемая группа девушек значительно чаще использует такие механизмы психологической защиты как «Вытеснение», «Регрессия», «Замещение».

Вытеснение и замещение, вкупе, позволяет респондентам легче «забыть» неприятные моменты, имевшие и имеющие место в их жизни. В контексте суицидологии речь, вероятно, можно вести об обесценивании опасности употребления наркотических препаратов, отсутствии понимания собственной аутоагрессивной траектории, нежелания решать актуальные проблемы, поиска более приемлемых путей их «закрытия», внешнеобвиняющими тенденциями [11]. Регрессия обуславливает возвращение к более ранним онтогенетическим формам поведения, декларации себя как слабого, беззащитного, нуждающегося в ком-то, кто мог бы постоять за него, разрешить проблемы. Это идеально вписывается в образ человека, готового рискнуть, попробовав ПАВ, где последний может рассматриваться в роли идеального объекта, безусловно принимающего и разрешающего внутриличностные конфликты [12].

В свою очередь, родительское предписание «Не существуй» отчётливо перекликается с полученными данными о высокой представленности суицидальных и несуйцидальных аутоагрессивных паттернов в исследуемой группе. Данное послание является максимально токсичным в отношении формирования аутоагрессивного сценария жизни [4, 13], а его высокие значения в группе со столь примечательным уровнем

The differences found in the LSI test and the parental injunctions questionnaire are summarized in the following table.

The studied group of girls is much more likely to use such mechanisms of psychological defense as "Repression", "Regression" and "Substitution".

Repression and substitution, together, make it easier for the respondents to “forget” the unpleasant moments that took and are still taking place in their lives. In the context of suicidology, we can probably talk about the devaluation of the danger of using drugs, the lack of understanding of one's own auto-aggressive trajectory, unwillingness to solve urgent problems, the search for more acceptable ways to resolve them, tendencies to accuse external factors [11]. Regression suggests the return to earlier ontogenetic forms of behavior, the declaration of oneself as weak, defenseless, in need of someone who could stand up for them and solve their problems. This ideally fits into the image of a person who is ready to take risks by trying out drugs, where the latter can be considered as an ideal object that unconditionally accepts and resolves intrapersonal conflicts [12].

In turn, the parental injunction “Don't exist” clearly echoes the data obtained on the high prevalence of suicidal and non-suicidal auto-aggressive patterns in the study group. This message is the most toxic in relation to the for-

суицидальных паттернов, не вызывают удивления. Два последних послания (не будь здоров и не будь нормальным) достаточно часто выявляются у аддитивных личностей [14] и гармонично вписываются в общую характеристику девушек, имевших опыт контакта с наркотическими веществами.

Выводы:

1. Несистематическое потребление наркотических веществ у девушек повышает риск аутоагрессивного поведения, в том числе суицидального.

2. Проблема донозологических форм потребления психоактивных веществ и их связи с наличием суицидальных паттернов, вероятно, является важным теоретическим положением для понимания всей «аутоагрессивной траектории» личности в динамике в контексте наркологической суицидологии.

3. Несистематическое употребление психоактивных веществ может являться одним из значимых пунктов в «чек-листе», направленном на оценку риска аутоагрессивного поведения.

4. При сборе наркологического анамнеза в суицидологической практике, важно оценивать не только признаки сформированной зависимости, но и факт несистематического потребления наркотических веществ.

mation of an autoaggressive life scenario [4, 13], and its high values in the group with such a remarkable level of suicidal patterns are not surprising. The last two messages (do not be healthy and do not be normal) are often detected in addictive individuals [14] and harmoniously fit into the general characteristics of girls who have had experience of contact with narcotic substances.

Conclusions:

1. Unsystematic drug use among girls increases the risk of auto-aggressive behavior, including suicidal behavior.

2. The problem of prenosological forms of consumption of psychoactive substances and their connection with the presence of suicidal patterns is probably an important theoretical position for understanding the entire "autoaggressive trajectory" of a personality in dynamics in the context of drug addiction suicidology.

3. Non-systematic use of psychoactive substances can be one of the significant items in the "checklist" aimed at assessing the risk of auto-aggressive behavior.

4. When collecting a narcological anamnesis in suicidological practice, it is important to assess not only the signs of formed addiction, but also the fact of unsystematic consumption of narcotic substances.

Литература / References:

1. Чухрова М.Г., Пронин С.В., Рыбальчук Н.В., Иванова В.Э. Психические и психосоматические последствия потребления спайсов. *Мир науки, культуры, образования*. 2015; 1 (50): 423-426. [Chuhrova M.G., Pronin S.V., Rybal'chuk N.V., Ivanova V.E. Psychological and psychosomatic effects of spice consumption]. *The world of science, culture and education*. 2015; 1 (50): 423-426. (In Russ)
2. Dragisic T. et al. Drug addiction as risk for suicide attempts. *Materia socio-medica*. 2015; 27 (3):188. DOI:10.5455/msm.2015.27.188-191
3. Badr H.E., Francis K. Psychosocial perspective and suicidal behaviors correlated with adolescent male smoking and illicit drug use. *Asian J Psychiatr*. 2018; 37: 51-57. DOI: 10.1016/j.ajp.2018.08.004
4. Шустов Д.И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм. М.: Когито-Центр, 2005. 214 с. [Shustov D.I. Autoaggression, suicide and alcoholism. «M.: Kogito-Centr», 2005. 214 p.] (In Russ)
5. Меринов А.В. Роль и место феномена аутоагрессии в семьях больных алкогольной зависимостью. СПб: «Экспертные решения», 2017. 192 с. [Merinov A.V. The role and place of the phenomenon of autaggression in families of patients with alcohol dependence. SPb: «Ehkspertnye resheniya», 2017. 192 p.] (In Russ)
6. Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. *Emotions in personality and psychopathology*. *Springer US*, 1979. P. 227-257.
7. Зайцев В.П. Вариант психологического теста Mini-Mult. *Психологический журнал*. 1981; 2 (3): 118-123. [Zaitcev V.P. Mini-mult Psychological Test Variant. *Psychological journal*. 1981; 2 (3): 118-123.
8. Drego P. The cultural parent. *Transactional Analysis Journal*. 1983; 13: 224-227.
9. Borges G., Loera C.R. Alcohol and drug use in suicidal behaviour. *Curr Opin Psychiatry*. 2010; 23 (3): 195-204. DOI: 10.1097/YCO.0b013e3283386322
10. Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде. Под редакцией профессора В.С. Ястребова. М., 2007. 200 с. [Voitcekh V.F. What we know about suicide. Edited by Professor V.S. Yastrebov. M., 2007. 200 p.] (In Russ)
11. Лапланш Ж. (Laplanche J.) Словарь по психоанализу: пер. с франц. / Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис. М.: Высшая школа, 1996. 623 с. [Zh. Laplanche, Zh.-B. Pontalis. M.: «High school», 1996. 623 p.] (In Russ)
12. Вассерман Л.И. и др. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб.: Речь, 1999. 128 с. [Wasserman L.I. et al. Psychological diagnosis of the Lifestyle Index. SPb.: «Speech», 1999. 128 p.] (In Russ)
13. Стюард Я., Джойнс В. (Steward I., Joines V.) Современный трансактный анализ. М.: Социально-психологический центр, 1996. 332 с. [Steward I., Joines V. Modern transact analysis. M.: Socio-psychological center, 1996. 332 p.] (In Russ)
14. Штайнер К. (Shtainer K.) Сценарии жизни людей: пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. 416 с. [Shtainer K. Scenarios of people's lives. SPb: Piter, 2003. 416 p.] (In Russ)

SUICIDOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALES WITH NON-SYSTEMATIC USE OF NARCOTIC SUBSTANCES IN THE PAST

A.V. Merinov, K.V. Polkova, Y.N. Zhilova

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia;
merinovalex@gmail.com

Abstract:

The link between drug addiction and suicidal behavior is considered almost axiomatic. However, prenosological forms of drug consumption have not received attention due. In general, craving for psychoactive substances can be viewed as one of the forms of anti-vital activity. It seems that even non-systematic drug use leads to noticeable personal-psychological changes, and, possibly, to an increase in suicidal risk. Aim of the study: to identify the influence of non-systematic drug use on the suicidological characteristics of young females. Materials and methods: 194 female students of several higher educational institutions in Ryazan, aged 19 to 24, were examined by filling out an anamnestic online questionnaire. The total study cohort was divided into control and study groups. The study group included 78 females (mean age 20.8 ± 1.4 years) with a history of unsystematic use of drugs of various chemical groups (DevNark +), without signs of drug addiction. The control group (DevNark-) consisted of 116 girls (mean age 20.5 ± 1.0 years) who did not have such experience. As a diagnostic tool, a questionnaire was used to identify auto-aggressive patterns and their predictors, as well as such experimental psychological techniques as: "Test for the diagnosis of psychological defense mechanisms" (Life Style Index), Mini-Mult technique, parental injunctions questionnaire. Mathematical processing of the data was carried out using the programs SPSS-Statistics and Statistica 12. Results: in the studied group of females, suicidal attempts occurred 3.5 times more often compared to the control group (15.38% vs. 4.31%), suicidal thoughts were 2.7 times more frequent. Thus, we can say that even unsystematic use of surfactants should be alarming regarding the possible detection of parasuicidal activity. Episodic consumption of drugs is associated with the presence of affective pathology, loneliness; in this case, the purpose of drug use is to compensate the subdepressive mood. The absence of a formed drug addiction, unfortunately, takes this contingent out of the observation of the narcological service. Females who have experience of unsystematic drug use were 2.5 times more likely to report periods of depression, as well as a sense of guilt (55.13%). The feeling of hopelessness (60.26%), as well as the lack of a clear meaning in life (15.38%), also significantly more often prevailed in the studied group of girls (vs. 32.76% and 5.17% in the control group). 28.21% of girls from the study group inflicted self-harm on themselves (13.79% in the control). The inclination to unjustified risk (39.75% vs. 19.83%), the presence of life-threatening hobbies (25.64% vs. 6.89%) were more common in the DevNark + group, which suggests that the risk-victim mode of autoaggressive impulses realization. The subjective feeling of alcohol abuse was confirmed by 20.51% of girls in the study group (6.89% in the control); smoking for more than two years was also revealed twice as often in the first group. The studied group of girls more often uses such mechanisms of psychological defense as "Repression", "Regression", "Substitution". The parental message "Don't exist", which is more common in the studied group of girls, is toxic in relation to the formation of an auto-aggressive life scenario and is consistent with our data on the level of suicidal patterns in this group. Conclusions: even unsystematic drug use significantly increases the risk of suicidal behavior. Identification of prenosological forms of psychoactive substance use can be used as one of the options for assessing the risk of autoaggressive behavior. This fact is of great theoretical and applied importance for narcological and suicidological services.

Key words: suicidology, unsystematic drug use, autoaggression, suicidal behavior.

Вклад авторов:

A.V. Merinov: дизайн исследования и статьи, написание и редактирование текста рукописи;
K.V. Polkova: сбор материала, математическая обработка, написание текста рукописи;
Y.N. Zhilova: математическая обработка, написание текста рукописи.

Authors' contributions:

A.V. Merinov: developing the research design, article writing and editing;
K.V. Polkova: material collection, mathematical processing, article writing;
Y.N. Zhilova: mathematical processing, article writing.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.
Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 22.06.2020. Принята к публикации / Accepted for publication: 22.10.2020.

Для цитирования: Меринов А.В., Полкова К.В., Жилова Я.Н. Суицидологическая характеристика девушек, имеющих в прошлом несистематическое употребление наркотических веществ. *Суицидология*. 2020; 11 (3): 120-129. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-120-129

For citation: Merinov A.V., Polkova K.V., Zhilova Y.N. Suicidological characteristics of females with non-systematic use of narcotic substances in the past. *Suicidology*. 2020; 11 (3): 120-129. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-120-129